

УЧАСТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ВОВЛЕЧЕНИЮ МОЛОДЕЖИ В ЭКСТРЕМИСТСКИЕ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ*

Фетюков Федор Викторович

Доцент кафедры теории государства и права имени С. С. Алексеева Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева (Екатеринбург), кандидат юридических наук, доцент, ORCID: 0000-0003-1621-3142, e-mail: ffv001@usla.ru.

Статья посвящена проблеме вовлечения российской молодежи в террористические и экстремистские организации и участию гражданского общества в ее решении. Исследуются психологические особенности и социальные факторы, способствующие радикализации молодых людей, включая неблагополучные семьи, социально-бытовые проблемы и влияние деструктивных идеологий в социальных сетях. В статье раскрываются основные методы вербовки молодежи в экстремистские и террористические организации, анализируются причины повышенной уязвимости молодежи к радикальной идеологии. Отдельное внимание уделяется проблеме нелегальной миграции как фактору распространения терроризма. Автор высоко оценивает потенциал взаимодействия государства и гражданского общества в сфере противодействия вовлечению молодежи в экстремистские и террористические организации, приводит конкретные примеры участия гражданского общества в решении соответствующей задачи. Сформулирован ряд предложений по привлечению гражданского общества к профилактике радикализации молодежи, включая цифровые волонтерские проекты и программы социальной адаптации мигрантов.

Ключевые слова: молодежь, экстремизм, терроризм, вовлечение, вербовка, противодействие, нелегальная миграция, гражданское общество

Для цитирования: Фетюков Ф. В. Участие гражданского общества в противодействии вовлечению молодежи в экстремистские и террористические организации // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2025. № 6. С. 15–24. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2025_6_15.

THE PARTICIPATION OF CIVIL SOCIETY IN COUNTERING THE INVOLVEMENT OF YOUNG PEOPLE IN EXTREMIST AND TERRORIST ORGANIZATIONS**

Fetyukov Fedor

Associate professor, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg), candidate of legal sciences, associate professor, ORCID: 0000-0003-1621-3142, e-mail: ffv001@usla.ru.

The article is devoted to the problem of the involvement of Russian youth in terrorist and extremist organizations and the participation of civil society in its solution. The psychological characteristics and social factors contributing to the radicalization of young people, including dysfunctional families, social and domestic problems and the influence of destructive ideologies in social networks, are investigated. The article reveals the main methods of recruiting young people into extremist and ter-

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-18-00881, URL: <https://rscf.ru/project/25-18-00881/>.

** The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 25-18-00881, URL: <https://rscf.ru/project/25-18-00881/>.

rorist organizations, analyzes the reasons for the increased vulnerability of young people to radical ideology. Special attention is paid to the problem of illegal migration as a factor in the spread of terrorism. The author suggests a comprehensive approach to countering the involvement of young people in extremist and terrorist organizations based on the interaction of the state and civil society. The successful practices of civil society participation in countering the involvement of young people in extremist and terrorist organizations are considered. A number of proposals have been formulated to involve civil society in the prevention of youth radicalization, including digital volunteer projects and programs for the social adaptation of migrants.

Key words: *youth, extremism, terrorism, involvement, recruitment, counteraction, illegal migration, civil society*

For citation: Fetyukov F. (2025) The participation of civil society in countering the involvement of young people in extremist and terrorist organizations. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskому zhurnalu»*, no. 6, pp. 15–24, DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2025_6_15.

Число преступлений террористической и экстремистской направленности продолжает расти. Согласно официальным данным Министерства внутренних дел РФ в январе – июне 2025 г. в стране зарегистрировано 3125 преступлений террористического характера (+89,3 %) и 1137 преступлений экстремистской направленности (+38,8 %). Среди преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, 406 преступлений – по ст. 280 УК РФ («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»)¹.

На заседании Национального антитеррористического комитета (НАК), состоявшемся 12 августа 2025 г. и посвященном исполнению Комплексного плана противодействия идеологии терроризма, председатель НАК, директор ФСБ России А. В. Бортников отметил существенный рост в текущем году числа преступлений террористической направленности, связанных прежде всего с нанесением ущерба критически важной и социальной инфраструктуре, а также нападениями на военнослужащих и должностных лиц органов власти. По его словам, всего с начала 2025 г. было предотвращено 172 таких теракта, большинство из которых намеревались совершить молодые люди, в том числе несовершеннолетние, попавшие под влияние украинских спецслужб и неонацистских организаций. Глава НАК призвал уделить особое внимание профилактике и работе с теми, кто может попасть под воздействие террористов².

Молодые люди все чаще попадают под влияние адептов деструктивных идеологий, в результате чего нередко оказываются вовлечеными в деятельность экстремистских и террористических организаций. К сожалению, часть завербованных молодых людей делают этот шаг осознанно под влиянием неблагоприятных факторов внешней среды (неблагополучные семьи, тяжелые социально-бытовые условия, состояние отчужденности в результате конфликта в семье, образовательной организации). Подростки из неблагополучных семей зачастую не имеют или утрачивают традиционные ценности и нравственные ориентиры. Они находятся в тяжелом финансовом положении, состоянии изоляции и отчуждения, что создает оптимальные условия для вовлечения подростков в экстремистские и террористические организации.

Основным каналом вовлечения молодежи в экстремистские и террористические организации по-прежнему остаются социальные сети и мессенджеры. Эффективность пропаганды в социальной сети специалисты связывают с тем, что в ней легко происходит замыкание внимания пользователя на определенном типе информации или волнующих его проблемах и отгораживание пользователя от альтернативной информации, не укладывающейся в систему его взглядов³.

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – июнь 2025 года. URL: <https://xn--blaew.xn--plai/reports/item/67755056> (дата обращения: 31.07.2025).

² Глава ФСБ отметил рост преступлений, совершенных под влиянием Украины // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20250812/glava-2034757480.html> (дата обращения: 12.08.2025).

³ Дамаскин О. В., Красинский В. В. Криминологическая характеристика механизма вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность // Государство и право. 2020. № 8. С. 44.

Как правило, при вовлечении молодых людей в экстремистские и террористические организации применяются два способа.

Первый способ заключается в размещении на веб-сайтах, в сообществах (группах, каналах) в социальных сетях и популярных мессенджерах (WhatsApp, Telegram, WeChat и др.) явно экстремистского и террористического контента, открыто призывающего к насилию во имя псевдорелигиозных и псевдополитических ценностей. К примеру, источником пропаганды и роста преступности экстремистской и террористической направленности являются неонацистские онлайн-сообщества¹.

Второй способ – трансмиссионное размещение в социальных сетях и мессенджерах контента-приманки, внешне не относящегося к экстремистскому и террористическому. Вербовщик начинает общение с потенциальной жертвой в сообществах (группах), посвященных особенностям социокультурной среды мусульманских стран, geopolитике, молодежным субкультурам, психологии и др. Постепенно втираясь в доверие, вербовщик переключает внимание жертвы (трансмиссия) с объекта проявленного ею интереса на экстремистскую и террористическую идеологию.

Почему именно в отношении молодежи существует повышенный риск быть вовлеченным в экстремистские и террористические организации?

В одном из криминологических исследований показано, что специфическое свойство молодежи – экстремальность в проявлении конфликтных интересов, а также крайне обостренное восприятие социальной действительности. В зависимости от уровня жизни населения и степени социальной напряженности в обществе экстремальность молодежи может проявляться в альтернативных субкультурах (в обществах с высоким уровнем жизни и низкой степенью социальной напряженности) или в криминальных, насилиственных формах, в том числе в экстремизме².

На стремительное распространение экстремистских практик поведения молодежи в значительной степени влияет инкорпорация «культуры насилия», насаждаемой, в частности, СМИ через трансляцию агрессивного контента (эмоциональное воздействие художественных и мультиплексионных фильмов), интернет-ресурсами (социальными сетями, интернет-играми и др.), а также представителями миграционных (мобильных) субкультур, демонстрирующих агрессивные технологии социальной адаптации мигрантов среди коренного населения³. Постоянная включенность в зону воздействия (пребывание в Интернет), поисковая активность, коммуникативная потребность, сублимационная самопрезентация, простота материальных запросов и специфика возрастной психологии (негативизм, максимализм, немотивированная активность, потребность в причастности и лидерстве) делают молодежь идеальной группой для информационных манипуляций и вербовки⁴.

Специалисты отмечают, что по критерию психологического профиля в ряды террористов чаще всего попадают лица психологически неустойчивые, закомплексованные, либо, наоборот, люди с амбициями «сверхчеловека»⁵. Так, одним из мотивов для вступления молодых людей в международные террористические организации и незаконные вооруженные формирования является стремление почувствовать себя героем и самоутвердиться⁶. Это характерно для молодых людей, испытывающих дефицит внимания и, как следствие, понимания со стороны окружающих. Нередко из-за

¹ Красиков В. И., Фоменко Е. В., Яцеленко Б. В. Молодежные неонацистские онлайн-сообщества с риторикой политической вражды: проблемы правовой оценки и противодействия // Государство и право. 2024. № 3. С. 150.

² Стребков А. И., Алейников А. В., Сунами А. Н. Российский молодежный экстремизм: проблемы понимания и противодействия // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 4. С. 801. DOI: 10.17150/19967756.2015.9(4).796-806.

³ Панкратов С. А. Взаимодействие институтов власти и гражданского общества в контексте противодействия экстремистским формам поведения современной молодежи // Baikal Research Journal. 2022. Т. 13. № 4. DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(4).17.

⁴ Шаповалова И. С. Влияние интернет-коммуникаций на поведение и интеллектуальное развитие молодежи // Социологические исследования. 2015. № 4. С. 149.

⁵ Вовлечение неустойчивых: как россиян обрабатывают террористы // Российское агентство правовой и судебной информации. URL: https://rapsinews.ru/incident_publication/20231204/309436993.html (дата обращения: 12.08.2025).

⁶ Борьба с финансированием терроризма в современных условиях: моногр. / О. Н. Тисен; Междунар. учеб.-метод. центр финанс. мониторинга. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2024. С. 85.

отсутствия интересов и увлечений молодые люди не имеют устойчивого круга «живого» общения среди сверстников. Большую часть свободного времени они проводят в социальных сетях и за онлайн-играми. Попадая в комфортную по причине анонимности среду, будущие жертвы зачастую находят понимание и признание у вербовщиков. В ходе переписки с потенциальной жертвой вербовщики внушают идею об исключительности личности жертвы, ее особом предназначении. В результате молодые люди, ведомые этой идеей, приходят к мысли о том, что единственный способ заявить о себе, доказать сверстникам (и другим окружающим) свою значимость и решительность – вступить в вооруженную борьбу за псевдорелигиозные или псевдodemократические ценности и, если это потребуется, погибнуть за них.

Отдельную категорию молодых людей, подверженных вербовке в сети Интернет, составляют наивные и нуждающиеся в общении молодые девушки, а также необщительные молодые девочки 14–19 лет, испытывающие романтические иллюзии¹. Профессиональные вербовщики, вступая в переписку с девушками, переживающими конфликты в семье, школе, разочарование в опыте первой любви, формируют эмоциональную привязанность к себе. Потенциальной жертве предлагается вступить в религиозный брак, принять ислам и обрести счастливую семью.

Трудовые мигранты, прибывающие на территорию Российской Федерации из постсоветских государств Центральной Азии, нередко становятся «легкой добычей» для вербовщиков.

Во-первых, молодой человек, исповедующий ислам, но не знакомый с каноническим толкованием религиозных текстов мусульман (исламской доктриной), легче поддается пропаганде искаженного понимания исламской религии. Как известно, ислам – религия умеренности и справедливости, которая учит быть милостивым и нести добро людям². Следует отметить, что в группе риска находятся не только молодые люди, прибывающие из государств Центральной Азии, но и молодые граждане России, проживающие в стране и исповедующие ислам. Так, манипулирование религиозными текстами и ссылками на известных богословов в сочетании с представлением искаженной информации использовалось ваххабитами для создания эмоционального дискомфорта и подавления способности молодых людей Дагестана критически мыслить и трезво оценивать происходящее. Это привело к росту числа радикализированных молодых людей в Республике³.

Во-вторых, вербовщики используют сложности, с которыми сталкиваются трудовые мигранты (миграционный учет и контроль, бытовая неустроенность и др.), в качестве аргумента для вовлечения в деятельность террористических и экстремистских организаций. Предрасположенность к компактному проживанию, часто в весьма стесненных условиях, но в привычной социальной среде (среди своих) благоприятствует быстрому установлению психологического контакта трудовых мигрантов с эмиссарами, вербовщиками. Тактика последних заключается именно в максимальной изоляции потенциальных завербованных и помещении их в радикальную, террористическую среду (молельные комнаты, учебные террористические центры). В этой деструктивной среде происходит идеологическая и психологическая обработка завербованного, результатом которой, как правило, является вступление его в террористические организации. Анализ судебно-следственной практики позволяет констатировать, что значительная часть россиян, осужденных за склонение, вербовку и вовлечение в террористическую деятельность посредством религии в качестве инструмента достижения преступной цели, проходили религиозное обучение в Турции, Египте, Саудовской Аравии и других мусульманских странах⁴.

Наибольшую опасность представляет нелегальная миграция. По словам секретаря Совбеза России Н. Патрушева, нелегальная миграция остается питательной средой для терроризма и экстремизма. Нарушение миграционного законодательства, в частности, связано с проникновением на территорию Российской Федерации под видом

¹ Борьба с финансированием терроризма в современных условиях: моногр. С. 88.

² Гамзатов Р. Взаимодействие общественных, религиозных и государственных структур – основа профилактики экстремизма и радикализма // Мусульманский мир. 2014. № 1. С. 110.

³ Гусейнов Ю. М. Радикализация молодежи Дагестана в постсоветское время // Вопросы истории. 2020. № 10 (4). С. 50. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202010Statyi75.

⁴ Борьба с финансированием терроризма в современных условиях: моногр. С. 236–237.

трудовых мигрантов и вынужденных переселенцев лиц, причастных к диверсионно-террористической и экстремистской деятельности. Н. Патрушев призвал усилить работу по противодействию нелегальной миграции, пресекать попытки формирования этнических анклавов и незаконной трудовой деятельности иностранных граждан, своевременно выявлять среди мигрантов лиц, склонных к совершению противоправных действий¹.

Задача противодействия вовлечению молодежи в экстремистские и террористические организации традиционно решается правоохранительными органами в рамках функции обеспечения национальной безопасности. Однако многообразие и возрастающая активность соответствующих угроз требуют участия гражданского общества в решении этой задачи. Непосредственная включенность гражданского общества в отношения внутри разных областей общественной жизни позволяет эффективно оценивать, предупреждать или устранять угрозы. Неслучайно одним из принципов обеспечения безопасности является взаимодействие органов государственной власти с общественными объединениями и гражданами (п. 5 ст. 2 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 10 июля 2023 г.) «О безопасности»), а в науке применительно к политической стратегии антитеррористической деятельности обоснован принцип коллективной ответственности в процессе взаимодействия органов государственной власти и общественных неполитических институтов².

Решение подобных общественно важных задач предполагает совместную деятельность (взаимодействие) гражданского общества и государства. При этом эффективность такого взаимодействия состоит в достижении целей и решении задач государства и гражданского общества, при которых удовлетворяются интересы государственной власти, а также частные и корпоративные интересы гражданского общества³.

Высоко оценивая потенциал взаимодействия государства и гражданского общества в сфере противодействия терроризму и экстремизму, приведем в качестве примера опыт Сингапура, который в борьбе с исламским терроризмом сделал ставку на объединение усилий государства и общества. Приоритетом в обеспечении национальной безопасности этого государства стали внутренняя стабильность Сингапура, сплоченность нации, координация действий между властью и обществом. Действующая в Сингапуре государственная программа (SGSecure) предусматривает организацию людей и их обучение защите от террористических атак. Она направлена на повышение бдительности общины, укрепление ее внутреннего единства и расширение возможностей по восстановлению в случае теракта⁴.

В духовной сфере общественной жизни взаимодействие государства и гражданского общества может выражаться в форме совместного участия в формировании и укреплении нравственности, воспитании патриотизма, поддержании здорового нравственно-психологического климата в обществе. На практике это позволяет представителям духовных общин и государственным органам совместно решать такие общественно важные задачи, как борьба с терроризмом, экстремизмом, коррупцией и др.

Необходима системная работа по доведению до молодежи консолидированной позиции гражданского общества и государства о непринятии деструктивной идеологии, разрушающей основы цивилизованного существования человека. При этом аргументация должна иметь не вульгарно-пропагандистскую форму, а в легко воспринимаемом виде наглядно и убедительно закреплять паттерн социально полезного поведения, решительно отторгающего деструктивную идеологию. Например, комитетом по молодежной политике Новгородской области подготовлен видеоролик социальной рекламы на тему борьбы с сетевыми вербовками «Заблокируй вербовщика»⁵.

¹ Патрушев призвал усилить противодействие нелегальной миграции // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20240416/patrushev-1940374972.html> (дата обращения: 13.08.2025).

² Репинская О. В. Формирование политической стратегии антитеррористической деятельности государственных институтов России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ростов н/Д., 2009. 161 с.

³ Подробнее см.: Фетюков Ф. В. Взаимодействие государства и гражданского общества (теоретико-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. 215 с.

⁴ Рогожина Н. Борьба с исламским терроризмом в Юго-Восточной Азии // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 8. С. 33. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-8-27-36.

⁵ URL: <https://nac.gov.ru/list/categoryId/53/view/b950c8c7-880b-4d52-b03e-86c3d36fabde> (дата обращения: 13.08.2025).

Результат восприятия молодыми людьми этой аргументации во многом зависит от осознания ими ценности государства, убежденности в том, что без гражданского общества государство не в состоянии решать общественно важные задачи. Поэтому следует поддержать предложение Ю. В. Голик и Ю. А. Чернышевой направить основное внимание на воспитательную работу, разъяснение молодежи роли государства в жизни общества с опорой на традиционные ценности¹.

Как отмечает А. Змеевский, важно лишить террористов и их сподвижников ореола борцов за освобождение, предотвратить рекрутование молодежи в преступные сообщества. Гражданское общество, в том числе деятели культуры и религии, способно уменьшить социальную базу терроризма и тесно переплетающихся с ним других проявлений преступности (экстремизма. – Ф. Ф.) путем системной борьбы за умы и сердца людей, с тем чтобы свести к нулю толерантность к криминалу².

В настоящее время институты гражданского общества занимают активную позицию в деле противодействия вовлечению молодежи в экстремистские и террористические организации. Например, общество «Знание», чьи региональные отделения действуют во всех субъектах Российской Федерации, регулярно проводит мероприятия, направленные на профилактику вовлечения молодежи в ряды псевдорелигиозных экстремистских и террористических организаций³. Общественный фонд «Единство»⁴ присоединился к общим усилиям по борьбе с распространением экстремистской, террористической идеологии, конкретных проявлений экстремизма в отношении молодежи Кыргызской Республики.

Поскольку основным каналом вовлечения молодежи в экстремистские и террористические организации являются мессенджеры и социальные сети, поскольку гражданское общество, непосредственно включенное в интернет-среду, принимает участие в разработке и трансляции принципов безопасного пользования интернет-ресурсами, стандартов безопасного поведения в интернет-среде. Усилиями институтов гражданского общества и отдельных граждан целесообразно развивать проекты цифрового волонтерства в области выявления деструктивного контента, обнаружения цифровых следов вербовки в террористические и экстремистские организации, а также обнаружения пользователей, склонных к восприятию деструктивной идеологии. Такими проектами, в частности, занимается АНО «Белый Интернет»⁵.

Следует высоко оценить эффективность проекта Общероссийского народного фронта «Кибердружины»⁶. «Кибердружинники» выявляют факты транслирования русофобских высказываний, негативной или ложной информации о российских военных, призыва к терроризму, а также размещения фото и видео насилиственного характера.

Одним из инструментов проекта выступает чат-бот «Кибердружины»⁷, который по состоянию на 15 августа 2025 г. насчитывает 11 696 пользователей. Каждому пользователю в чат-бот поступают задания, суть которых сводится к оценке пользователем предложенного чат-ботом контента в социальных сетях на предмет наличия в нем признаков терроризма, мошенничества, нарушения авторских прав, сцен насилия, порнографических материалов, неправомерного использования персональных данных и других нарушений. За выполненные задания пользователь получает баллы, которые позволяют повышать звание в так называемых кибервойсках.

В приведенном примере интересы гражданского общества и государства согласованы. Государство заинтересовано в выявлении и прекращении доступа к деструктивному контенту, в том числе экстремистским и террористическим материалам. Сделать это помогают пользователи чат-бота «Кибердружины», который позволяет им

¹ Голик Ю. В., Чернышева Ю. А. Терроризм как угроза национальной безопасности Российской Федерации: политico-правовое обеспечение противодействия // Государство и право. 2024. № 8. С. 168.

² Змеевский А. О международном сотрудничестве в борьбе с криминальными вызовами и угрозами // Международная жизнь. 2013. № 6. С. 28–29.

³ URL: <https://znanierussia.ru/events/profilaktika-vovlecheniya-molodezhi-v-ryady-psevdoreligioznyh-ek-166671> (дата обращения: 12.08.2025).

⁴ Вместе против экстремизма и терроризма. URL: <https://ed.kyrg.info/grazhdanskoe-obshhestvo/vmeste-protiv-ekstremizma-i-terrorizma/> (дата обращения: 12.08.2025).

⁵ URL: https://rapsinews.ru/White_Internet/ (дата обращения: 12.08.2025).

⁶ URL: <https://onf.ru/cyberguard?ysclid=meckdc9bof960825068> (дата обращения: 12.08.2025).

⁷ URL: https://t.me/KiberDruzhina_bot (дата обращения: 12.08.2025).

в игровой форме почувствовать себя бойцом, проявить себя на «поле боя» и продвигаться по службе.

Еще в 2018 г. группа депутатов от фракции «Единая Россия» выступила с инициативой внесения в Государственную Думу законопроекта о «кибердружинах». Законопроект предусматривал создание «кибердружин» по инициативе граждан в формате общественной организации, о деятельности которой нужно уведомить Роскомнадзор. Интересно, что законопроект устанавливает обязанность прокуратуры, следственных органов, органов государственной власти и местного самоуправления сотрудничать с «кибердружинами»¹.

Несмотря на то что законопроект не был принят, в российской системе законодательства содержится правовое основание деятельности «кибердружин». Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ (ред. от 14 июля 2022 г.) «Об участии граждан в охране общественного порядка» устанавливает, в частности, принципы и основные формы участия граждан в охране общественного порядка, порядок и особенности создания и деятельности народных дружин, а также правовой статус народных дружинников. Формами участия граждан в охране общественного порядка, предусмотренными Федеральным законом, являются в том числе участие граждан в деятельности общественных объединений правоохранительной направленности и участие граждан в деятельности народных дружин (курсив мой. – Ф. Ф.). Народные дружины и общественные объединения правоохранительной направленности подлежат включению в региональный реестр (ч. 1 ст. 7 Федерального закона). Порядок формирования и ведения регионального реестра народных дружин и общественных объединений правоохранительной направленности утвержден приказом МВД России от 21 июля 2014 г. № 599.

Важной задачей противодействия распространению в сети Интернет экстремистских и террористических материалов является своевременная разработка и внедрение соответствующих технических решений (программных комплексов, технологий контроля за контентом и др.). К разработке соответствующего программного обеспечения необходимо активнее привлекать научное и экспертное сообщество путем выделения проектного (грантового) финансирования. В частности, за счет гранта Российского научного фонда на проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований по проекту № 25-18-00881 «Разработка научно-теоретической концепции и новых мер и средств противодействия вовлечению российской молодежи в террористические и экстремистские организации» группой ученых Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева ведется разработка экспериментальных модулей программы для ЭВМ «Звирбуль». Программа будет обеспечивать автоматизированный поиск, фиксацию и учет вербовочного экстремистского контента, а также установление источника его распространения.

В свете проводимых в Российской Федерации изменений в миграционной политике основной упор в борьбе с правонарушениями среди трудовых мигрантов, вероятно, будет сделан на ликвидацию диаспор в их нынешнем формате и ужесточение контроля за мигрантами² и работодателями. Например, внедрение электронных трудовых договоров по опыту ФРГ (Закон о пребывании, занятости и интеграции иностранцев³) помогло бы сократить нелегальную занятость, а также ужесточить штрафы за нарушения трудового законодательства в отношении нелегальных мигрантов. Очевидно, что ужесточение контроля – важное, но не единственное направление противодействия экстремизму и терроризму среди мигрантов. Не менее важным направлением противодействия является их социальная адаптация.

Как отмечено выше, социальная изоляция мигрантов используется вербовщиками в качестве условия вовлечения в экстремистские и террористические организации. Поэтому необходимо принятие комплекса мер, направленных на снижение уровня социальной изоляции мигрантов. Институты гражданского общества целесообразно привлекать к разработке и реализации программ культурной интеграции мигрантов.

¹ В Госдуме разработали законопроект о «кибердружинах» // Право.ру. URL: <https://pravo.ru/news/206534/> (дата обращения: 12.08.2025).

² Голик Ю. В., Чернышева Ю. А. Указ. соч. С. 169.

³ URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_aufenthg/englisch_aufenthg.pdf (дата обращения: 12.08.2025).

Принципиально важно вовлекать мигрантов в работу волонтерских и других некоммерческих организаций, деятельность которых направлена на социальную адаптацию мигрантов и защиту их прав. Членство в данных организациях гипотетически может стать альтернативой традиционным диаспорам, поскольку деятельность организаций в том числе направлена на защиту прав мигрантов, решение их бытовых проблем. Кроме того, альтернативой диаспорам могли бы стать общественные объединения, созданные по типу землячеств.

Иными словами, необходимо работать над созданием условий для вовлечения мигрантов в деятельность общественных объединений и организаций (созданных в соответствии с законодательством Российской Федерации), отстаивающих их интересы и взаимодействующих с государством в установленных правовых формах. Одним из принципиальных условий является готовность российского общества к взаимодействию с мигрантами по вопросам социальной адаптации.

Факторами, содействующими формированию готовности к взаимодействию, в частности, выступают владение русским языком на достаточно высоком уровне, официальное трудоустройство, доступ к получению профессионального основного и дополнительного образования.

На базе специализированных образовательных организаций возможно проводить языковые курсы, а также реализовывать образовательные программы в сфере основ трудового и миграционного законодательства Российской Федерации, защиты трудовых прав иностранных работников.

В завершение проведенного исследования следует сделать ряд выводов.

1. В условиях роста количества преступлений террористической и экстремистской направленности, в том числе среди молодежи, государству нужно активнее привлекать гражданское общество к участию в решении задачи противодействия вовлечению молодежи в экстремистские и террористические организации.

2. Участие гражданского общества в решении указанной задачи может выражаться в двух формах: участие в формировании и укреплении нравственности, воспитании патриотизма, поддержании здорового нравственно-психологического климата в обществе и непосредственное противодействие вовлечению молодежи в экстремистские и террористические организации.

3. Внутренняя сплоченность и единство российского общества перед угрозой вовлечения молодежи в экстремистские и террористические организации признаются условиями эффективного противодействия распространению деструктивных идеологий и ограждения молодых людей от их разрушительного влияния.

4. Поскольку основным каналом вовлечения молодежи в экстремистские и террористические организации выступают мессенджеры и социальные сети, поскольку гражданское общество, непосредственно включенное в интернет-среду, способно разрабатывать и транслировать принципы безопасного пользования интернет-ресурсами, стандарты безопасного поведения в интернет-среде. Усилиями институтов гражданского общества и отдельных граждан целесообразно развивать проекты цифрового волонтерства в области выявления деструктивного контента, обнаружения цифровых следов вербовки в террористические и экстремистские организации, а также обнаружения пользователей, склонных к восприятию деструктивной идеологии.

5. Необходима системная работа по доведению до молодежи консолидированной позиции гражданского общества и государства о непринятии деструктивной идеологии, разрушающей основы цивилизованного существования человека. При этом аргументация должна иметь не вульгарно-пропагандистскую форму, а в легко воспринимаемом виде наглядно и убедительно закреплять паттерн социально полезного поведения, решительно отторгающего деструктивную идеологию.

6. Институты гражданского общества целесообразно привлекать к разработке и реализации программ культурной интеграции мигрантов. Принципиально важно вовлекать мигрантов в деятельность волонтерских и других некоммерческих организаций, деятельность которых направлена на социальную адаптацию мигрантов и защиту их прав. Членство в данных организациях гипотетически может стать альтернативой традиционным диаспорам, поскольку деятельность организаций в том числе направлена на защиту прав мигрантов, решение их бытовых проблем.

Список литературы

- Борьба с финансированием терроризма в современных условиях: моногр. / О. Н. Тисен; Междунар. учеб.-метод. центр финанс. мониторинга. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2024. 335 с.
- Гамзатов Р. Взаимодействие общественных, религиозных и государственных структур – основа профилактики экстремизма и радикализма // Мусульманский мир. 2014. № 1. С. 106–116.
- Голик Ю. В., Чернышева Ю. А. Терроризм как угроза национальной безопасности Российской Федерации: политico-правовое обеспечение противодействия // Государство и право. 2024. № 8. С. 163–171.
- Гусейнов Ю. М. Радикализация молодежи Дагестана в постсоветское время // Вопросы истории. 2020. № 10 (4). С. 49–52. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202010Statyi75.
- Дамаскин О. В., Красинский В. В. Криминологическая характеристика механизма вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность // Государство и право. 2020. № 8. С. 41–54.
- Змеевский А. О международном сотрудничестве в борьбе с криминальными вызовами и угрозами // Международная жизнь. 2013. № 6. С. 28–29.
- Красиков В. И., Фоменко Е. В., Яцеленко Б. В. Молодежные неонацистские онлайн-сообщества с риторикой политической вражды: проблемы правовой оценки и противодействия // Государство и право. 2024. № 3. С. 147–156.
- Панкратов С. А. Взаимодействие институтов власти и гражданского общества в контексте противодействия экстремистским формам поведения современной молодежи // Baikal Research Journal. 2022. Т. 13. № 4. С. 17–17. DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(4).17.
- Репинская О. В. Формирование политической стратегии антитеррористической деятельности государственных институтов России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ростов н/Д., 2009. 161 с.
- Рогожина Н. Борьба с исламским терроризмом в Юго-Восточной Азии // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 8. С. 27–36. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-8-27-36.
- Стребков А. И., Алейников А. В., Сунами А. Н. Российский молодежный экстремизм: проблемы понимания и противодействия // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 4. С. 796–806. DOI: 10.17150/19967756.2015.9(4).796-806.
- Фетюков Ф. В. Взаимодействие государства и гражданского общества (теоретико-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. 215 с.
- Шаповалова И. С. Влияние интернет-коммуникаций на поведение и интеллектуальное развитие молодежи // Социологические исследования. 2015. № 4. С. 148–151.

References

- Damaskin O. V., Krasinskii V. V. (2020) Kriminologicheskaya kharakteristika mekhanizma vovlecheniya nesovershennoletnikh v protivopravnuyu deyatel'nost' [Criminological characteristics of the mechanism of involvement of minors in illegal activities]. In *Gosudarstvo i pravo*, no. 8, pp. 41–54.
- Fetyukov F. V. (2016) *Vzaimodeistvie gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva (teoretiko-pravoe issledovanie): dis. ... kand. yurid. nauk* [Interaction between the state and civil society (theoretical and legal research): a candidate of legal sciences thesis]. Yekaterinburg, 215 p.
- Gamzatov R. (2014) *Vzaimodeistvie obshchestvennykh, religioznykh i gosudarstvennykh struktur – osnova profilaktiki ekstremizma i radikalizma* [The interaction of public, religious and state structures is the basis for the prevention of extremism and radicalism]. In *Musul'manskii mir*, no. 1, pp. 106–116.
- Golik Yu. V., Chernysheva Yu. A. (2024) *Terrorizm kak ugroza natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii: politiko-pravovoe obespechenie protivodeistviya* [Terrorism as a threat to the national security of the Russian Federation: political and legal support for counteraction]. In *Gosudarstvo i pravo*, no. 8, pp. 163–171.
- Guseinov Yu. M. (2020) *Radikalizatsiya molodezhi Dagestana v postsovetskoe vremya* [Radicalization of Dagestan's youth in the post-Soviet period]. In *Voprosy istorii*, no. 10, pp. 49–52, DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202010Statyi75.
- Krasikov V. I., Fomenko E. V., Yatselenko B. V. (2024) *Molodezhnye neonatsistskie onlain-soobshchestva s ritorikoi politicheskoi vrazhdy: problemy pravovoi otsenki i protivodeistviya* [Youth neo-Nazi online communities with the rhetoric of political hostility: problems of legal assessment and counteraction]. In *Gosudarstvo i pravo*, no. 3, pp. 147–156.
- Pankratov S. A. (2022) *Vzaimodeistvie institutov vlasti i grazhdanskogo obshchestva v kontekste protivodeistviya ekstremistskim formam povedeniya sovremennoi molodezhi* [Interaction of government institutions and civil society in the context of countering extremist behaviors of modern youth]. In *Baikal Research Journal*, vol. 13, no. 4, pp. 17–17, DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(4).17.
- Repinskaya O. V. (2009) *Formirovanie politicheskoi strategii antiterroristicheskoi deyatel'nosti gosudarstvennykh institutov Rossii: avtoref. dis. ... kand. polit. nauk* [Formation of a political strategy

for the anti-terrorist activities of Russian state institutions: a candidate of political sciences thesis]. Rostov-on-Don, 161 p.

Rogozhina N. (2020) Bor'ba s islamskim terrorizmom v Yugo-Vostochnoi Azii [Fighting Islamic terrorism in Southeast Asia]. In *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, vol. 64, no. 8, pp. 27–36, DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-8-27-36.

Shapovalova I. S. (2015) Vliyanie internet-kommunikatsii na povedenie i intellektual'noe razvitiye molodezhi [The impact of Internet communications on the behavior and intellectual development of young people]. In *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 4, pp. 148–151.

Strebkov A. I., Aleinikov A. V., Sunami A. N. (2015) Rossiiskii molodezhnyi ekstremizm: problemy ponimaniya i protivodeistviya [Russian youth extremism: problems of understanding and countering]. In *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*, vol. 9, no. 4, pp. 796–806, DOI: 10.17150/19967756.2015.9(4).796-806.

Tisen O. N. (2024) Bor'ba s finansirovaniem terrorizma v sovremennykh usloviyakh: monografiya [Combating the financing of terrorism in modern conditions: monography]. Moscow, YuNITI-DANA, 335 p.

Zmeevskii A. (2013) O mezhdunarodnom sotrudничествe v bor'be s kriminal'nymi vyzovami i ugrozami [On international cooperation in combating criminal challenges and threats]. In *Mezhdunarodnaya zhizn'*, no. 6, pp. 28–29.

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.08.2025

Дата принятия рукописи в печать: 25.11.2025